

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
Исторический факультет

На правах рукописи

Айвазян Анна Арменовна

**Египетский вопрос в международных отношениях
в конце XIX – начале XX вв.**

Раздел 07.00.00 – исторические науки

Специальность 07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: Романова Екатерина Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова», исторический факультет

Официальные оппоненты: Канинская Галина Николаевна,
доктор исторических наук, профессор
кафедры всеобщей истории ФГБОУ
ВПО «Ярославский государственный
университет имени П.Г. Демидова»

Сенокосов Алексей Георгиевич,
кандидат исторических наук,
докторант ФГБОУ ВПО «Российский
государственный гуманитарный
университет».

Ведущая организация: ФГБУН Институт всеобщей истории
Российской академии наук

Защита состоится на заседании Диссертационного совета Д 501.002.12 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет, ауд. А416. С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М. Горького (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, Фундаментальная библиотека), а также на сайте Исторического факультета:
<http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Ayvazyan.pdf>

Автореферат разослан « » _____ 2014 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
Кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Исследование истории взаимоотношений великих держав в Египте в конце XIX – начале XX вв. ставит перед нами вопросы, которые не потеряли своей актуальности и сегодня. В их числе механизмы функционирования многополярного мира и вовлечение отдельных регионов в сферу политики крупнейших держав. Рассматриваемый период вошел в историю как эпоха империализма, одной из характерных черт которой стала последняя схватка старых и новых колониальных империй за незанятые территории Азии и Африки. Вместе с тем, впервые политика в Европе оказалась настолько тесно связана с колониями. Мир конца XIX – начала XX вв. отличался нестабильностью и уязвимостью: конфликты на отдаленных территориях грозили европейскими войнами, великие державы мобилизовывали свои силы при первой же опасности, под действием страха и стремления защитить свои интересы создавались военно-политические союзы. В конце XIX – начале XX вв. произошла перегруппировка сил в Европе, которая отразила не только изменение баланса сил на континенте, но и в колониях. Изучая международные отношения в этот период, мы имеем дело со сложной, многоуровневой и многовекторной политикой великих держав — такое же положение мы наблюдаем на международной арене в наши годы.

Египет, находясь на перекрестке Азии и Африки, в силу своего стратегически важного положения, всегда занимал особое место в международных отношениях — как во времена экспедиции Наполеона в 1798 г., так и во второй половине XX века — в эпоху холодной войны. «Арабская весна» 2011 г. и события, развернувшиеся на каирской площади Тахрир, напомнили миру о беспокойном Ближнем Востоке. Египет вновь оказался

одной из главных тем для обсуждения на встречах лидеров крупнейших держав.

В конце XIX – начале XX вв. Египет стал площадкой для противостояния Великобритании и Франции. Руководствуясь стратегическими, экономическими и политическими интересами, каждая из этих держав стремилась утвердиться на берегах Нила или же помешать в этом своей противнице. Соперничество в Египте представляло большую важность для России и Германии. Последняя пыталась использовать его в своих европейских интересах. Заинтересованность России определялась вовлечением в борьбу за Египет ее основного конкурента — Великобритании, а также собственными ближневосточными интересами. Противостояние держав в Египте было одной из крупнейших международных проблем конца XIX в. На примере египетского вопроса в конце XIX – начале XX вв. мы исследуем все еще актуальные механизмы взаимодействия держав на уровне отдельных регионов и степень взаимовлияния политики в центре системы международных отношений и на ее периферии.

Объектом нашего исследования являются взаимоотношения великих держав, в особенности Англии, Франции, России и Германии в конце XIX — начале XX вв.

Предметом исследования выступает роль египетского вопроса в этих взаимоотношениях.

Цель нашей работы состоит в том, чтобы выявить место египетского вопроса в отношениях великих держав в условиях колониальной борьбы и перегруппировки сил в Европе. В связи с этим перед нами стоят следующие задачи:

- Исследовать интересы великих держав в Египте в конце XIX— начале XX вв.;

- Определить основные этапы англо-французского соперничества за влияние в Египте;
- Выявить роль Германии, России и Турции в развитии египетского вопроса в 1880-ые – начале 90-х гг.;
- Изучить степень взаимовлияния египетского вопроса и перегруппировки сил в Европе в конце 1880-х – первой половине 1890-ых гг.;
- Исследовать роль египетского вопроса в заключении Антанты 1904 г.

Наша работа построена по **проблемно-хронологическому принципу**. Хронологические рамки исследования — 1882 – 1904 гг. Нижняя граница обозначает британскую оккупацию Египта. Она выбрана неслучайно: с нее начинается новая конфликтная стадия в развитии египетского вопроса, который стал «камнем преткновения» в отношениях великих держав. Верхняя граница исследования — 1904 г., то есть заключение англо-французской Антанты, ознаменовавшей урегулирование конфликта двух держав в Египте и ставшей важной вехой в процессе перегруппировки держав в Европе.

Первая глава посвящена исследованию отношений великих держав в Египте в 1880-ые годы, а именно изучению событий, повлекших за собой британскую оккупацию в 1882 г., и постепенного обострения англо-французского конфликта в Египте. Во второй главе мы рассматриваем взаимосвязь египетского вопроса и перегруппировки сил на европейской арене в конце 1880-х – начале 1890-х гг. Особое внимание в данной главе уделяется заключению русско-французского союза, который во многом стимулировал новую французскую колониальную политику и в некоторой степени определил решение французской дипломатии приступить к ревизии египетского вопроса. Третья глава нашей диссертации посвящена рассмотрению причин и последствий Фашодского кризиса 1898 г., который оказал влияние не только на развитие франко-английских отношений, но и в целом на внешнюю политику сразу нескольких европейских держав. Наконец,

в финальной четвертой главе мы изучаем предпосылки и результаты заключения Антанты 1904 г. и ее роль в истории египетского вопроса.

Методология исследования.

В основу работы положены принципы историзма и системности. Вслед за американским политологом Кеннетом Уолцем, мы выделяем три уровня, или три «образа» изучения международной политики: индивиды, внутренняя политика и международная система¹. Все эти три уровня необходимы для целостного рассмотрения проблемы. В данной работе мы обращаем особое внимание на исследование международной системы, а также внутренней политики и ее влияния на дипломатию. Изучение роли отдельных личностей в развитии египетского вопроса также нашло отражение в нашей диссертации.

Источниковая база.

Исследование опирается на широкий корпус исторических источников, как опубликованных, так и неопубликованных, в частности, документов, найденных нами в российских и французских архивах. Мы также привлекли некоторые материалы британских архивов, доступные в Интернете.

Многие документы Французского дипломатического архива (Archives Diplomatiques Françaises), касающиеся взаимоотношений европейских держав в Египте, ранее не использовались российскими историками. Между тем, они представляют большой интерес для исследования, так как открывают с новой стороны не только противостояние Парижа и Лондона, но и демонстрируют активную позицию России и Германии по египетскому вопросу. По изучаемому нами периоду (1882 — 1904 гг.) фонды данного архива содержат большое количество досье, освещающих англо-французские отношения, двусторонние русско-французские связи, а также досье, касающиеся политики европейских стран в Египте. Мы обнаружили в Архиве Кэ д'Орсэ документы,

¹ Waltz K. Man, the State and War. NY, 2001.

свидетельствующие о важности турецкого фактора в развитии египетского вопроса в 1880-ые гг. Эти документы позволили нам исследовать малоизученную проблему — угрозу распространения в Египте радикального ислама стараниями Османской империи. Были привлечены также некоторые документы французского Военного архива (Service Historique de la Défense). Так как по мнению некоторых историков и современников, Фашодский кризис мог в определенный момент перерасти в европейскую войну, донесения военных атташе представляют для нас особый интерес. Кроме них, в Военном архиве сохранились также аналитические записки инженеров, позволяющие судить о стратегической важности Верхнего Нила для англичан, стремящихся к доминированию в регионе. Военный архив предоставил нам уникальную переписку Военного министерства России с французскими коллегами о возможном вооруженном конфликте с Англией в конце 1890-х гг.

В диссертации использованы три фонда британского Национального архива (The National Archives), доступные в Интернете. Они освещают политику Форин Офис в Египте в 1879 г., 1896 – 1899 гг., 1901 – 1904 гг. Дела данных фондов содержат крайне любопытную переписку главы британской администрации в Египте лорда Кромера с Лондоном, а также некоторые документы, касающиеся проблем, с которыми сталкивалась британская администрация в самом Египте. Не последнее место в донесениях Кромера и других сотрудников администрации занимает Касса египетского долга, со временем ставшая главным механизмом давления Франции на британцев в египетском вопросе.

Важный материал по исследуемой нами теме содержится в Архиве Внешней Политики Российской Империи (АВПРИ). В связи с данным исследованием, в первую очередь, стоит отметить документы фонда Канцелярия МИД, а также Посольства в Париже и Генконсульства в Египте. Материалы АВПРИ дают нам возможность представить взгляд российских дипломатов и императоров на египетский вопрос. Фонды АВПРИ содержат не только переписку российских дипломатов из Парижа, Лондона и Берлина с

Петербургом, но и редкие газетные вырезки, свидетельствующие о настроении русского общественного мнения относительно противостояния держав в Египте. Отдельный интерес представляют записки на полях, сделанные рукой министра иностранных дел Н.К. Гирса, а иногда и самого императора Александра III — часто такие короткие пометки, сделанные для себя, говорят о ситуации больше, чем обстоятельные доклады послов.

В работе над исследованием мы также опирались на опубликованные источники, в особенности на многотомные публикации дипломатических документов, изданные во Франции, Германии и Великобритании.

Французское собрание (*Documents Diplomatiques Français*)² содержит 43 тома и является, пожалуй, наиболее полной коллекцией дипломатических документов Третьей Республики. В многотомную серию были частично включены документы из так называемых «цветных книг», которые издавались во Франции, в Англии и Германии по отдельным внешнеполитическим вопросам³. Политику Великобритании и позицию Форин Офис по вопросам внешней политики отражают материалы, представленные в публикациях «Британские документы о происхождении войны»⁴, «Основы внешней политики Британии»⁵ и «Английские исторические документы»⁶. Важную роль в реконструкции позиции Германии в египетском вопросе сыграли материалы, содержащиеся в многотомном собрании «Большая политика европейских кабинетов, 1871-1914»⁷. Важно отметить, что многие из перечисленных коллекций документов были изданы вскоре после Первой мировой войны с политической целью: Германия, публикуя избранные материалы из архивов внешнеполитического ведомства страны, хотела

² Documents diplomatiques français (1871-1914). Paris, 1929 - 1959. Série 1. Vol. 3, 4, 5, 7, 8, 11, 14, 15; Série 2. Vol. 1,2,3,4.

³ Documents diplomatiques. Ministère des Affaires étrangères. Accords (conclus le 8 avril entre la France et l'Angleterre au sujet du Maroc, de l'Égypte, de Terre-Neuve, etc). Paris, 1904; Affaires du Haut — Nil et du Bahr-el-Ghazal (1897-1898). Paris, 1898; Affaires d'Égypte (1884-1893). Paris, 1893; Convention d'arbitrage avec l'Angleterre. Paris, 1903; Déclaration additionnelle du 21 mars 1899 à la Convention franco-anglaise du 14 juin 1898. Paris, 1899; Afrique (arrangements, actes et conventions, 1881-1898). Paris, 1898.

⁴ British documents on the origins of the war. London, 1927. Vol. 1, 2.

⁵ Foundations of British foreign policy (1792 – 1902). Ed. by H. Temperley and L. Penson. Cambridge, 1983.

⁶ English historical documents. Ed. by David C. Douglas. Vol. 12 (2). London, 1977.

⁷ Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette, 1871-1914. Berlin, 1922-1927. Bd. 11, 14.

доказать, что была несправедливо наказана послевоенным Версальским договором 1919 г. и не должна нести ответственность за развязывание войны в одиночку. В ответ Франция и Великобритания опубликовали свои документы, из которых читателю должно было быть ясно обратное. Таким образом, собрания были подобраны с очевидной тенденциозностью, о чем мы старались не забывать, анализируя эти документы. Вырванные из контекста, они действительно могут дать читателю необъективное представление, однако в сочетании с неопубликованными документами и при аккуратном анализе, данные источники представляют для нас огромный интерес. Мы также использовали в работе сборники дипломатических документов, выпущенные в СССР и современной России⁸.

Важный материал по исследуемой нами теме содержат парламентские дебаты Великобритании⁹ и Франции¹⁰, в которых наглядно отражается внутривластная борьба по различным международным вопросам.

Другая группа источников представлена материалами личного характера. В частности, ценную информацию содержат мемуары современников. Из французских источников подобного рода наибольший интерес представляют воспоминания французских политических деятелей и военных, участвовавших в экспедициях на Верхний Нил¹¹. Мы внимательно исследовали также мемуары, личные дневники и переписку британских, немецких и русских политических лидеров и дипломатов, содержащие бесценный материал для понимания эпохи и мотивов ее действующих лиц¹².

Значительную роль для исследования играют материалы публицистики. Среди английских работ следует выделить двухтомник главы британской

⁸ Колониальная политика капиталистических держав (1870-1914). Вып. 1. М., 1967; Международные отношения и внешняя политика: 1871- 1957 (сборник документов). М., 1957; История Африки в документах. 1870 – 2000. Т. 1. Под ред. А. Давидсона. М., 2005.

⁹ Hansard's "Parliamentary Debates". 4th serie. London, 1898, 1899, 1904.

¹⁰ Annales de la Chambre des députés. Débats parlementaires. Paris, 1898, 1899; Annales du Sénat. Débats parlementaires. Paris, 1899.

¹¹ Freycinet de C. Souvenirs (1878 – 1893). Paris, 1913; Hanotaux G. Mon Temps. IV. Paris, 1947; Baratier. Fachoda (souvenir de la mission Marchand). Paris, 1942; Monteil L. Souvenirs vecus. P. 1924.

¹² Grey E. Twenty-five years. Vol. 1. New York, 1925; Bülow von B. Denkwürdigkeiten. Bd. 1. Berlin, 1930; Letters of Queen Victoria. Third series (in 3 volumes). Vol. 3. London, 1930; Ламздорф В.Н. Дневник, 1886-1890. М., 1991; Витте С. Воспоминания. Т.1, 2. М., 1994.

администрации в Египте лорда Кромера и сочинения других британских политиков, работавших в колониях¹³. Мы также привлекли франкоязычную и русскую публицистику, в частности, сочинения крупных французских политиков и русских дипломатов и ориенталистов¹⁴. О некоторых важных аспектах египетского вопроса, в частности о состоянии общественного мнения в европейских странах в период Фашодского кризиса и заключения Антанты 1904 г., можно судить благодаря материалам французских, английских и русских периодических изданий. В ходе написания диссертации было привлечено более пятнадцати газет и журналов¹⁵.

Степень изученности темы.

Диссертация охватывает историю почти двадцатилетних отношений европейских держав в Египте и освещает проблему влияния европейской политики на египетский вопрос. В числе рассматриваемых нами аспектов — вопросы континентальной и колониальной политики великих держав, создание и функционирование союзов, а также отдельные страницы истории самого Египта. Исходя из этого, данный обзор построен по проблемному принципу: мы рассматриваем историю исследования англо-французских отношений в последней четверти XIX столетия; Суэцкого канала, открытие которого привело в конечном итоге к конфликту великих держав в Египте; перегруппировки сил в Европе в 1890-ые годы; Фашодского кризиса 1898 г. и Антанты 1904 г. Понимание дискуссии историков об истоках противостояния держав в Египте невозможно без изучения проблемы империализма.

¹³ Cromer. *Modern Egypt*. Vol. 1-2. London, 1908; Marshall J.E. *The Egyptian Enigma, 1890-1928*. London, 1928; Milner A. *England in Egypt*. London, 1926; Churchill W. *The River War: An account of the reconquest of the Sudan*. London, 1949.

¹⁴ Freycinet de C. *La Question d'Égypte*. Paris, 1904; Hanotaux G. *Le Partage de l'Afrique: Fachoda*. Paris, 1909; Скальковский К. Суэцкий канал и его значение для русской торговли. СПб., 1870; Внешняя политика России и положение иностранных держав. СПб., 1897; Гирс А.А. *Россия и Ближний Восток*. СПб., 1906; Жигарев С. *Русская политика в Восточном вопросе*. М., 1896.

¹⁵ *La Petite République*. 1898; *Le Figaro*. 1898; *Le Matin*. 1896, 1898, 1905; *Le Petit Journal*. 1898; *Le Petit Parisien*. 1898; *Le Temps*. 1898; *Questions diplomatiques et coloniales*. 1898, 1902; *The Contemporary Review*. 1898, 1899; *The Economist*. 1898; *The Nineteenth Century*. 1898, 1899; *The New York Times*. 1895, 1898; *The Times*. 1876, 1882, 1898, 1900-1904; *Московские Ведомости*. 1898; *Новое Время*, 1898 – 1904; *Санкт-Петербургские Ведомости*. 1898; *Свет*, 1898.

Суть спора об империализме заключается в стремлении исследователей выяснить мотивы и природу последнего колониального передела перед Первой мировой войной. В.И. Ленин, советская и левая европейская историография настаивали на детерминирующей роли экономического фактора в акселерации процессов экспансии¹⁶. В последующие годы эта идея подвергалась критике рядом исследователей, которые утверждали, что не экономика, а социально-политические причины толкали державы к экспансии. В их числе выделялся видный британский историк Д. Филдхауз, который в 1970-ые годы, в период, последовавший за деколонизацией, активно изучал проблему империализма. Филдхауз настаивал на том, что взаимосвязь между экономическими процессами, происходящими в Европе, и активизацией колониальной экспансии была крайне мала. По его мнению, империализм был скорее результатом социальных и политических процессов, нежели экономических потребностей держав¹⁷.

В среде западных ученых существовало и другое течение, истоки которого берут начало в 1930-х гг. Его яркими представителями были такие историки, как англичанин А.Дж.П. Тэйлор и американец У. Ланджер, которые выделяли стратегический (или национальный) интерес как основу для колониального соперничества европейских держав. Наиболее полно точка зрения о превалирующем стратегическом мотиве отражена в работе кембриджских историков Р.Робинсона и Дж. Галлахера «Африка и викторианцы»¹⁸.

История Суэцкого канала неразрывно связана с историей египетского вопроса. Первые работы, посвященные истории канала, появились во Франции еще в конце XIX в. и стали основой для последующих трудов французских

¹⁶ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Полное собрание сочинений. 5 изд. Т. 27; Гобсон Дж. А. Империализм. Харьков, 1918; Ротштейн Ф.А. Захват и закабаление Египта. М., 1959; Нерсесов Г.А. Дипломатическая история египетского кризиса, 1881 – 1882 гг. М., 1979.

¹⁷ Fieldhouse D.K. Economics and Empire 1830-1914. New York, 1973; Cain P.J. Economic foundations of British expansion. London, 1980; Cain P.J., Hopkins A.G. Gentlemanly Capitalism and the British Expansion Overseas II: New Imperialism, 1850-1945 // The Economic History Review. Vol. 40. No.1, 1987; Landes D. Bankers and Pashas: International Finance and Economic Imperialism in Egypt. Harvard, 1958.

¹⁸ Robinson R., Gallagher J. Africa and the Victorians: The Official Mind of Imperialism. London, 1961; Langer W. The Diplomacy of Imperialism. Vol.1. London, 1935; Тэйлор А. Дж. П. Борьба за господство в Европе. М., 1958.

исследователей середины XX в. Ж. Эдгар-Боннэ, А. Бонана и П. Раммонтея, ставших «классическими»¹⁹.

Другие важные эпизоды международной политической жизни Англии, Франции и России последней трети XIX в. стали предметом изучения как западных, так и отечественных историков в середине – конце прошлого столетия. Основу для исследований истории международных отношений периода конца XIX – начала XX вв. заложили советские историки В.М. Хвостов и Ф.А. Ротштейн²⁰. Также особо следует отметить советских ученых – франковедов и международных А.З. Манфреда, В.А. Субботина и П.П. Черкасова, которые внесли огромный вклад в изучение как европейской, так и колониальной политики Третьей Республики²¹. В своих трудах они уделяли существенное внимание заключению русско-французского союза и его влиянию на международную политику. Традицию изучения русско-французских связей в контексте большой политики продолжают и современные российские ученые, в частности, крупнейший отечественный исследователь истории альянса И.С. Рыбаченок²². Взаимоотношения России и Франции были и остаются темой для многочисленных исследований французских историков, среди которых видные международники Р. Жиро и П. Ренувен²³. Внешняя и внутренняя политика Великобритании нашла свое

¹⁹ Rossignol L.M. Canal de Suez (thèse pour le doctorat). Paris, 1898; Rammontel P. Le Canal de Suez, grande œuvre française. Paris, 1954; Edgar-Bonnet G. Ferdinand de Lesseps. Paris, 1959; Bonin H. Suez: du canal à la finance (1858 – 1987). Paris, 1987.

²⁰ Хвостов В.М. История дипломатии. Т.2. М., 1963; Хвостов В.М. Франко-русский союз и его историческое значение. М., 1955; Ротштейн Ф.А. Международные отношения в конце XIX века. М.-Л., 1960; Ротштейн Ф.А. Захват и закабаление Египта. М., 1959.

²¹ Манфред А.З. Образование русско-французского союза. М., 1975; Субботин В.А. Французская колониальная экспансия в конце XIX в. М., 1962; Субботин В.А. Англо-французское столкновение в Фашоде в 1898 г. // В кн.: Африканский сборник. М., 1963; Субботин В.А. Колонии Франции 1870-1918: Тропическая Африка и острова Индийского океана. М., 1973; Черкасов П.П. Судьба империи. М., 1983.

²² Рыбаченок И.С. Россия и Франция. Союз интересов и союз сердец. 1891 – 1897. М., 2004; Рыбаченок И.С. Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX века. М., 1993; Рыбаченок И.С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX — XX вв.: цели, задачи и методы. М., 2012; Рыбаченок И.С. Русско-французский союз в Ближневосточном кризисе 1894-1898 годов / Россия и Франция XVIII-XX века. Вып. 1. М., 1995.

²³ Renouvin P. Les engagements de l'Alliance franco-russe: leur évolution de 1891 à 1914. Paris, 1934; Les relations franco-russes à la fin du XIXème et au début du XXème siècle: Bilan des recherches // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 1. No. 1 (Mai, 1959); L'Orientation de l'alliance franco-russe en 1900-1901. Paris, 1966; Girault R, Emprunts russes et investissements français en Russie, 1887-1914. Paris, 1999; Sur quelques aspects financiers de l'alliance franco-russe // Revue d'histoire moderne et contemporaine. T.8, No. 1 (Jan-Mar., 1961); Welschinger H. L'alliance franco-russe : les origines et les résultats. Paris, 1919 ; Michon G. L'alliance franco-russe, 1891-1917. Paris, 1927.

отражение в трудах отечественных историков — специалистов по истории Англии²⁴. Одним из корифеев в данном направлении по праву считается советский историк Н.А. Ерофеев. В последующие годы интерес к внешней политике Великобритании и ее колониальной экспансии среди отечественных историков не ослабевал. Сегодня проблема британской внешней политики продолжает занимать значительное место в исследованиях, среди которых следует отметить работы крупнейших отечественных специалистов по истории Англии И.Д. Парфенова, Т.Н. Геллы и М.П. Айзенштата. Е.Ю. Сергеев является автором ряда исследований, посвященных дальневосточному направлению в британской политике и российско-британским отношениям. Н.В. Дронова в своих работах рассматривает проблему имперского строительства викторианской Великобритании и место колоний в британской внешней политике. А.Г. Сенокосов исследует эволюцию Антанты как военно-политического союза в конце XIX – начале XX вв. и роль Англии в его становлении.

История Фашодского кризиса и соперничество держав в Судане в отечественной науке впервые были рассмотрены в трудах таких советских историков, как Е.В. Тарле, К.Б. Виноградов, В.А. Субботин²⁵. Правда, следует отметить, что интерес к этой теме за последние годы угас – наиболее крупные работы были написаны в 1950-60-ые гг., когда проблема деколонизации стояла особенно остро. Примерно в то же время, с конца 1940-х по конец 1970-х гг., появились и важные для нашего исследования труды

²⁴ Айзенштат М.П., Гелла Т.Н. Английские партии и колониальная политика Великобритании в XIX в. М., 1999; Ерофеев Н.А. Очерки по истории Англии: 1815 - 1917 гг. М., 1959; Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX — начале XX веков. Орел, 2009; Дронова Н.В. Колониальная экспансия Великобритании в 70-х годах XIX века: очерк идеологии и практики. Тамбов, 1993; Парфенов И.Д. Англия и раздел мира в последней трети XIX в. Саратов, 1978; Парфенов И.Д. Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX в. М., 1991; Сергеев Е.Ю. Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке, 1897 – 1903. М., 1998; Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856 – 1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012; Сенокосов А.Г. Англия и Антанта: на пути к военно-политическому союзу: 1907-1914 гг. Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2005.

²⁵ Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма // В кн.: Тарле Е.В. Политика: история территориальных захватов XV – XX вв. М., 2001; Субботин В.А. Политика французского империализма в Фашодском кризисе 1898 г. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1953; Виноградов К.Б. На пути к Фашодскому кризису // ННИ, 1998, № 5. С. 171 – 190.

западных историков, посвященные Фашоде и борьбе держав за Верхний Нил²⁶.

Проблема складывания англо-французской Антанты 1904 г. и ее сущность до сих пор являются предметом спора среди историков. Некоторые западные исследователи в середине XX в. отстаивали точку зрения о том, что Антанта была вызвана желанием обеих держав урегулировать колониальные разногласия, а антигерманскую направленность она приобрела уже позже²⁷. Впрочем, большинство историков, как отечественных²⁸, так и западных²⁹ объясняют создание Антанты 1904 г. германским фактором, в частности, возросшей немецкой мощью.

В современной науке возрождается исследовательский интерес к колониальным аспектам политики великих держав в конце XIX – начале XX вв.³⁰. Отдельно мы хотели бы отметить монографию нашего петербургского коллеги Е.В. Морозова «Путь к Антанте», а также его диссертацию «Колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты»³¹. Е.В.

²⁶ Abbas M. *The Sudan Question: the Dispute over Anglo – Egyptian Condominium (1884 -1951)*. London, 1951; Sanderson G.N. *England, Europe and the Upper Nile*. Edinburgh, 1965; Sanderson G. N. *French Policy on the Upper Nile // The Partition of Africa: Illusion of Necessity*. Ed. by R.O. Collins. New York, 1969; Taylor A. J. P. *Prelude to Fashoda: The Question of the Upper Nile, 1894-5 // The English Historical Review*. Vol. 65. No. 254., 1950 ; Stengers J. *Une Facette de la Question du Haut-Nil: Le Mirage Soudanais // The Journal of African History*. Vol. 10. No. 4, 1969; Michel M. *La mission Marchand 1895- 1899*. Paris, 1972; Cassar G. H. *Kitchener: Architect of Victory*. London, 1977; Riker T.W. *A Survey of British Policy in the Fashoda Crisis // Political Science Quarterly*. Vol. 44. No. 1, 1929; Marder A.J. *The Anatomy of British Sea Power. A History of British naval policy in the pre-dreadnought era, 1880-1905*. New York, 1940 ; Brown R.C. *Fashoda Reconsidered: The Impact of Domestic Politics on French Policy in Africa (1893-1898)*. London, 1969; Andrew C.M., Kanya –Forstner A.S. *The French ‘Colonial Party’: Its Composition, Aims and Influence, 1885 – 1914 // The Historical Journal*. Vol. 14. No. 1, 1971; Leaman B.R. *The Influence of Domestic Policy on Foreign Affairs in France, 1898 – 1905 // The Journal of Modern History*. Vol. 14, No. 4, 1942; Blet H. *France d’outre –mer*. Paris, 1950; Bourne K. *The foreign policy of Victorian England, 1830-1902*. Oxford, 1970; Hyam R. *Britain’ s Imperial Century: 1815 – 1914*. London, 1976; *The Cambridge History of the British Empire*. Vol. 3. Cambridge, 1959; Shannon R. *The Crisis of Imperialism (1865 — 1915)*. London, 1974; Cecil E. *Queen Victoria and her prime-ministers*. London, 1953.

²⁷ Shannon R. *Op. cit.* P. 342; *Colonialism in Africa, 1870- 1960*. Ed. by L.H. Gann. Cambridge, 1969. Vol. 1.

²⁸ Розенталь Э. *Дипломатическая история русско-французского союза в начале XX в.* М., 1960; *Первая мировая война: Пролог XX в.* М., 1998; Романова Е.В. *Путь к войне: развитие англо-германского конфликта, 1898- 1914 гг.* М., 2008; Сенокосов А.Г. *Англия и Антанта: на пути к военно-политическому союзу: 1907 – 1914 гг.* Диссертация на соискание научной степени к.и.н. Москва, 2005.

²⁹ Stuart G. *Op. cit.* P. 107; Wright C. *A History of the Third Republic*. Boston, 1916. P. 191; Cestre C. *France, England and European Democracy, 1215-1915: A Historical Survey of the Principles Underlying the Entente Cordiale*. New York, 1918. P. 70; Sarolea C. *The Anglo-German Problem*. New York, 1912; Tardieu A. *France and the Alliances: the Struggle for the Balance of Power*. NY, 1908; Lanessan J. – L. *L’Histoire de l’Entente Cordiale franco-anglaise*. Paris, 1916.

³⁰ Дербицкая К.Ю. *Марокканский вопрос в международных отношениях в конце XIX – начале XX вв.* Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2013.

³¹ Морозов Е.В. *Путь к Антанте. Англо-французское колониальное соперничество в конце XIX - начале XX вв.* СПб., 2008.

Морозов — фактически единственный современный российский историк, который затрагивает египетский вопрос накануне заключения Антанты 1904 г., ограничиваясь при этом контекстом англо-французских отношений³².

Таким образом, отдельные эпизоды соперничества великих держав в Египте, преимущественно — Великобритании и Франции, уже становились предметом исследований как зарубежных, так и отечественных историков. Однако до сих пор так и не было написано работы, которая бы исследовала взаимоотношения европейских стран в Египте в последней трети XIX – начале XX в. в их взаимосвязи с происходившим в этот период процессом перегруппировки сил в Европе, к которому относится не только заключение Антанты, но и формирование Средиземноморской Антанты и русско-французского союза.

Новизна диссертации определяется рядом факторов:

Во-первых, важным новшеством нашей работы является введение в оборот некоторых западных источников, ранее не привлекавшихся в отечественных исследованиях. В частности, отдельные части нашего исследования написаны на основе документов французского Дипломатического Архива, а также материалов французского Военного архива и британского Национального архива. Использование новых материалов из французских архивов, а также из ряда фондов АВПРИ, позволяет нам пролить свет на некоторые «белые пятна» в истории египетского вопроса.

³² Морозов Е.В. Колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты. Диссертация на соискание научной степени к.и.н. СПб., 2008; Его же. Политика Франции в Северо-Восточной Африке в конце XIX в. // Мир в новое время. Сборник материалов Девятой всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI–XXI вв. СПб., 2007. С. 35–37; Его же. Египетский вопрос в англо-французских отношениях конца XIX – начала XX века // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Научный журнал. № 25 (58). Аспирантские тетради. СПб., 2008. С. 190–193; Его же. Англо-французское колониальное соперничество в Западной Африке в 80-е гг. XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Научный журнал. № 32 (70). Аспирантские тетради. СПб., 2008. С. 239–242; Его же. Нигерский вопрос в англо-французских отношениях 90-х годов XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Научный журнал. № 33 (73). Аспирантские тетради. СПб., 2008. С. 321–324.

Во-вторых, в большинстве работ, посвященных данной теме, египетский вопрос часто сводится к англо-французскому противостоянию на Ниле. Мы же стараемся рассмотреть его в контексте множественных дипломатических и политических связей. В частности, мы исследуем мотивы и интересы Германии в египетском вопросе, степень ее влияния и вмешательства в египетские события 1880-90-х гг., участие России в англо-французском противостоянии и место египетского вопроса в более широком Восточном вопросе, а также интересы Турции в Египте.

В-третьих, мы впервые делаем попытку рассмотреть проблему взаимовлияния колониальной политики в Египте и перегруппировки сил в Европе в конце XIX – начале XX в.

В-четвертых, рассматривая дипломатические и политические вопросы, мы считаем необходимым обращать внимание и на некоторые обстоятельства личного характера. Так, личные отношения консулов и послов, дипломатов и публицистов, то, как европейцы воспринимали Восток и как они формировали представление о нем у себя на родине, также является важной составляющей нашей работы. Наряду с системным подходом, мы считаем необходимым разнообразить наш методологический арсенал, обратив внимание на, казалось бы, мелкие детали, которые, как это часто бывает, делают историю.

Теоретическая значимость.

В диссертации ставится несколько важных теоретических проблем. Во-первых, изучение истории египетского вопроса предполагает исследование роли регионального фактора в развитии системы международных отношений. Во-вторых, мы уделяем большое внимание проблемам взаимозависимости между внешней политикой держав на периферии и в центре системы международных отношений, а также антантам, военным и политическим союзам как инструментам внешней политики государств.

Практическая значимость диссертации выражается в возможности использования материалов исследования для подготовки курсов по истории международных отношений в конце XIX – начале XX вв. Приведенные в диссертации выдержки из источников, ее выводы и материалы могут быть полезны для исследований, посвященных истории Египта, Восточного вопроса, внешней политике Великобритании, Франции, России и Германии, а также предпосылкам Первой мировой войны.

Апробация работы.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные результаты исследования были представлены в четырех статьях, опубликованных в научных сборниках и журналах. Три из них включены в перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Основное содержание диссертации

Структура и содержание диссертации.

Наше исследование организовано по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложения.

Во введении обозначены цель и задачи исследования, его хронологические рамки, обоснована новизна диссертации, ее методологическая база, а также приведен обзор источников и историографии.

В первой главе **«Египетский вопрос во взаимоотношениях великих держав в 1880-ые годы: зарождение конфликта»** рассматриваются

обстоятельства и причины формирования международного конфликта, вызванного оккупацией Египта в 1882 г. британскими войсками. Ее предпосылки были заложены в 1869 г. с открытием Суэцкого канала. С одной стороны, стратегическое значение канала повышало важность контроля над Египтом в глазах европейских держав, и прежде всего Великобритании и Франции. С другой — открытие канала повлияло на ситуацию в самом Египте: с его постройки началась серия внушительных денежных затрат, которые постепенно опустошали государственную казну. Финансовое положение страны особенно сильно ухудшилось при хедиве Исмаиле в начале 1870-х гг. Именно экономическая нестабильность и растущая слабость местной власти позволили европейцам вмешаться в дела Египта, который, пусть и номинально, но являлся владением турецкого султана. Создание Кассы египетского долга, где доминировали французы, однако были представлены также англичане, австрийцы и итальянцы, упрочило влияние европейцев в стране. Основную роль в управлении финансами Египта играли англичане и французы. Британскому премьер-министру У. Гладстону и французскому премьер-министру Л. Гамбетта удалось создать кондоминиум в египетских делах, который в Европе называли также «либеральным альянсом». Нет никаких оснований полагать, что одна из держав стремилась установить в Египте единоличный контроль в 1870-ые – начале 1880-х гг.

Восстание с националистическими лозунгами под руководством местного офицерства, вспыхнувшее в 1881– 1882 гг., радикально изменило ситуацию. Страх перед потерей Суэцкого канала и возникновение хаоса в регионе стали причиной военной оккупации, осуществленной англичанами. Фактически, фактор сугубо локального характера привел к последствиям, выходящим за пределы Египта.

Отказ французской Палаты депутатов выдать кредит на военную операцию продемонстрировал, во-первых, слабость французского внешнеполитического ведомства, и во-вторых, стремление французской политической элиты сконцентрировать внимание на вопросах европейской

важности, и в частности, на отражении возможной германской угрозы. В этом смысле, обстоятельства оккупации 1882 г. были весьма показательны — они свидетельствовали о непредсказуемости и уязвимости французской внешнеполитической линии. Оккупация продемонстрировала также единство самых разных политических сил Британии в вопросах, касающихся стратегических интересов страны.

В первой половине 1880-х гг. регион Верхнего Нила фактически перешел под контроль Лондона. Вопреки распространенному мнению о том, что британская оккупация моментально ухудшила отношения Парижа и Лондона, мы показываем, что первоначальная реакция значительной части французской политической и финансовой элиты на оккупацию была положительной: французы приветствовали англичан, которым удалось усмирить непредсказуемых революционеров. Националистический подъем в Египте пугал французов, обладавших обширными колониальными владениями в Северной Африке: не было никакой гарантии, что народные волнения против европейцев не перекинутся на Тунис или Алжир. По тем же причинам во Франции был силен страх перед панисламизмом, идеи которого распространял турецкий султан, желавший в первой половине 1880-х гг. вернуть себе реальную власть над африканскими провинциями.

Таким образом, установление британской оккупации в краткосрочной перспективе в целом устраивало Париж: в Египте сохранялась Касса египетского долга, силами британцев наводился порядок, а Франция не тратила деньги и не отвлекала свои военные силы от границы с Германией. Однако уже в 1883 г. Франция начала выказывать недовольство британским присутствием в Египте по двум причинам. Во-первых, в Париже начали понимать, что оккупация приобретает характер протектората и может затянуться на долгие годы. Во-вторых, часто сменявшиеся французские кабинеты имели разные взгляды на египетский вопрос и колониальную политику страны в целом. Собственно, одной из причин зарождавшегося конфликта было отсутствие у французов четкой внешнеполитической линии в

отношении Египта. Постоянные метания между упрочнением своего положения в Европе и расширением колониальной империи привели к тому, что Франция, сама отказавшаяся от участия в военной операции, потом на протяжении двадцати лет требовала пересмотра ее результатов.

Россия и Германия быстро поняли, что египетский вопрос можно использовать в собственных интересах. Будучи потенциальным источником англо-французских противоречий в условиях нестабильной политической ситуации во Франции, египетский вопрос занял значительное место в прессе и дипломатической переписке Петербурга и Берлина. Германия с интересом наблюдала, как Франция ввязывается в априори проигрышное для нее соперничество и даже поощряла ее в этом, создавая иллюзию поддержки, которая, впрочем, никогда не длилась долго. Англо-французский конфликт способствовал поддержанию роли арбитра, которую стремился играть О. фон Бисмарк на международной арене.

Позиция Россия несколько отличалась от немецкой. С одной стороны, египетский вопрос отвлекал внимание Лондона от регионов, в которых сталкивались интересы России и Англии, например, Средней Азии и Балкан, с другой — оккупация Египта изменила баланс сил в регионе Восточного Средиземноморья, что противоречило интересам Петербурга на Востоке. Россия поощряла англо-французский спор в Египте и даже была заинтересована в том, чтобы он длился некоторое время, но окончательно отдавать Египет англичанам в Петербурге считали опрометчивым.

Египетский вопрос и европейская политика оказались тесно связаны. Эту взаимосвязь мы исследуем во второй главе **«Египетский вопрос и его место в перегруппировке сил в Европе в конце 1880-х — начале 1890-х гг.»**.

Активное участие в египетском вопросе России и вмешательство Германии вызвали ряд сложностей у британцев. Их стремление упрочить положение своей администрации в Каире наталкивалось на слаженное русско-французское противостояние. Египет фактически стал первой площадкой

апробации франко-русского сотрудничества. Этот опыт оказался эффективным. Вместе Россия и Франция создавали британской администрации в Египте финансовые проблемы, связанные с работой Кассы египетского долга. Они также сумели не допустить подписания конвенции между Британией и Турцией, которая дала бы англичанам легитимное право на постоянное присутствие их войск в Египте.

Германия занимала выжидательную позицию, время от времени вставая на сторону французов и тем самым давая англичанам понять ценность возможной немецкой поддержки. Такое положение подтолкнуло Лондон к сближению с Берлином и подписанию Средиземноморской Антанты 1887 г. с его союзниками — Италией и Австро-Венгрией. Так, египетский вопрос в определенной степени повлиял на расстановку сил на международной арене.

Заключение русско-французского союза 1891 – 1893 гг. укрепило тандем двух держав в египетском вопросе. Несмотря на то, что текст соглашения прямо указывал на Тройственный союз как главного врага альянса, устные договоренности, попытка вести совместную политику в Константинополе и, наконец, упорное сопротивление британцам в Египте на протяжении 1880 – 1890-х гг., свидетельствовали о том, что союз предполагал и антианглийскую деятельность. Хотя и не зафиксированное на бумаге, более широкое понимание союза давало каждой из держав надежду, что на союзника можно рассчитывать в возможном конфликте с англичанами. В частности, такая надежда была сильна во французском общественном мнении, и вероятно, разделялась некоторыми политиками в связи с египетским вопросом. Заключение союза косвенно подтолкнуло французское руководство к отправке серии французских экспедиций на Верхний Нил с целью оспорить доминирование англичан на Ниле.

О попытке ревизии египетского вопроса французами мы пишем в третьей главе **«Фашодский кризис 1898 г.: причины и последствия»**. Существенное место в данной главе отводится рассмотрению политики держав в Судане, взбунтовавшемся против власти Египта. Судан имел в

основном стратегическую ценность в глазах европейцев: уже в начале 1890-х было доказано, что с территории Судана можно регулировать уровень воды в Ниле — главной артерии Египта. Французы понимали, что утвердившись в Судане, они могли поставить под вопрос власть англичан в Египте. Именно с этой целью в Судан и была отправлена серия французских экспедиций. Одна из них под руководством капитана Маршана достигла Фашоды летом 1898 г., где и была вскоре взята в окружение англо-египетскими войсками. Мощнейший международный кризис, спровоцированный присутствием французов на Верхнем Ниле, мог закончиться либо их поражением, либо европейской войной. К 1898 г. британская администрация провела в Египте значительные реформы, а ее глава лорд Кромер сумел убедить английский истеблишмент в необходимости бессрочной оккупации. Англичане были не намерены отступать от своих позиций в Египте ни при каких обстоятельствах.

Глава французского внешнеполитического ведомства Т. Делькассе понимал, что поражение неизбежно. Пытаясь найти возможность достойно уйти из Фашоды, Делькассе затягивал с окончательным решением по поводу миссии Маршана. Для французского руководства речь шла не только о крушении надежд на пересмотр египетского вопроса, но и о будущем кабинета, который продолжал терять популярность в глазах влиятельного французского общественного мнения. Вероятно, Делькассе возлагал определенные надежды и на союзницу Франции — Россию.

Россия оказалась не готова публично поддержать Францию, несмотря на то, что всячески поощряла Париж в планах на ревизию египетского вопроса на протяжении 1890-х гг. Петербург не захотел ввязываться в потенциальный военный конфликт с Англией. Вероятно, русская дипломатия не ожидала, что французы зайдут так далеко, а французская дипломатия, зависимая от общественного мнения, стремилась перенести часть ответственности за «Фашодское унижение» на союзницу. Фашода, без сомнения, оставила неприятный след в истории союза и вызвала разочарование в нем значительной части французской публики. В прессе и публицистике быстро

стало распространяться мнение о том, что необходимо искать нового более надежного и подходящего по духу союзника. Досада по поводу русского «нейтралитета» в период Фашоды отчасти подтолкнула Париж к сближению с Лондоном и подготовила французское общественное мнение к заключению Антанты.

Для англичан Фашода стала крупной победой, которая поставила точку в сомнениях Европы относительно длительности оккупации — после 1898 г. стало понятно, что эвакуации британских войск из Египта не будет. Но Фашода имела и другие последствия для Британии, в частности, она продемонстрировала ее изолированность на международной арене. В Лондоне начали понимать, что подобные конфликты могут быть использованы другими державами в их собственных интересах. В частности, англичан беспокоила выжидательная позиция Германии в ходе кризиса. Вместе с тем, Германия наращивала мощь не только в Европе, но и в колониях. Вслед за союзом с Японией в 1902 г. англичане сделали новый шаг, направленный к выходу из «блестящей изоляции».

Сближению Англии и Франции и заключению Антанты 1904 г. посвящена четвертая глава диссертации **«От конфронтации к согласию: египетский вопрос и англо-французская Антанта 1904 г.»**. Усиление германского флота в начале 1900-х гг. серьезно беспокоило «владычицу морей». В Британии начинали все больше задумываться о возможности сближения с Францией, где царило недовольство Россией. Однако этому мешали некоторые противоречия колониального характера, главным из которых был не до конца решенный египетский вопрос. Единственный действенный рычаг, который оставался в руках французов в Египте, — это Касса египетского долга, намеренно тормозившая реформы, проводимые британской администрацией в Каире. Фашодский кризис положил конец франко-русским требованиям об эвакуации британских войск из Египта — фактически египетский вопрос после 1898 г. состоял в противостоянии британской администрации французским кредиторам. Свести на нет это

противостояние можно было, лишив Кассу властных полномочий, но все это требовало большой политической воли не только от французов, но и других стран – участников Кассы, в частности от России и Германии. Проявлением такой политической воли со стороны Франции стало заключение с англичанами договора об арбитраже в 1903 г., который был призван регулировать все спорные вопросы финансового и юридического характера, возникающие между двумя странами. Договор 1903 г. имел большую ценность для обеих держав и стал первым реальным шагом навстречу к Антанте.

В России и Германии по-разному воспринимали видимое сближение двух стран. В Берлине уже в 1904 г. говорили о том, что Париж и Лондон готовят антигерманский союз. Помешать сближению Берлин не мог, однако он всячески противостоял урегулированию споров, касающихся Кассы египетского долга. В Петербурге изначально были недовольны дружбой французов с главными соперниками России — англичанами. Но поняв, что удержать Париж от Антанты уже невозможно, русская дипломатия решила попытаться извлечь выгоду из потепления англо-французских отношений. В частности, это проявилось в 1904 – 1905 гг. в ходе русско-японской войны, когда Россия через Францию оказала давление на англичан в вопросе прохода Балтийского флота через Суэц. Позже таким же образом Россия пыталась получить привилегии в тибетском вопросе, правда, безуспешно.

Переговоры по египетскому вопросу в начале 1900-х гг. еще раз показали, как тесно были связаны колониальные и континентальные интересы держав. С одной стороны, именно колониальная проблема мешала англо-французскому сближению, переросшему в 1914 г. в военный союз. С другой — необходимость решить египетский вопрос была обусловлена соображениями европейского характера. Справедливо предположить, что в данном случае державы руководствовались не только интересами в Магрибе, но и ощущением нарастающей немецкой опасности. Так, Антанта была колониальным соглашением, но ожидания, которые возлагали на нее обе стороны, были куда более обширные.

В **заключении** мы подводим итоги диссертационного исследования и формулируем выводы.

Положения, выносимые на защиту :

1. Египетский вопрос в конце XIX – начале XX вв. отличался многомерностью. Мы выделяем три уровня взаимодействия великих держав, заинтересованных в судьбе египетского вопроса: 1) англо-французское противостояние в Египте; 2) взаимоотношения Англии, Франции и России в регионе Ближнего Востока и их колониальные противоречия; 3) взаимосвязь соперничества в Египте и образования европейских союзов и антант.
2. Основными соперниками за доминирование в Египте были Англия и Франция. Руководствуясь соображениями стратегического характера, англичане рассматривали контроль над Верхним Нилом в качестве необходимого условия для обеспечения безопасности империи. Франция, имея в Египте значительные интересы экономического и культурного свойства, также считала его стратегически важным пунктом для своей колониальной империи в Магрибе. В развитии англо-французских отношений в Египте выделяются три заметных этапа. Обострение противостояния произошло после британской оккупации 1882 г. Его пиком стал Фашодский кризис 1898 г., после которого наметились пути урегулирования конфликта, и в 1904 г. была заключена англо-французская Антанта.
3. Колониальное соперничество не исключало наличия общих интересов Англии и Франции в Египте. Еще в 1870-ые г. он стал объектом англо-французского «либерального альянса», который пусть и недолго, но весьма удачно помогал обеим державам мирно сосуществовать, управляя финансами Египта. В 1882 г. державы также объединились перед лицом панисламистской угрозы и возможного вмешательства Турции в

египетские дела. Будучи номинальным сюзереном Египта, Османская империя не имела реальной власти на берегах Нила. В связи с подъемом националистических настроений в Египте в 1881 – 1882 гг. опасность распространения идей радикального ислама стараниями султана была воспринята европейскими державами очень серьезно. В особенности, этого страшилась Франция, которая пыталась всячески уберечь свои африканские колонии от возможного влияния панисламизма. Турецкий султан одним из первых попытался использовать в своих интересах религиозный фактор в Египте. Это стало причиной первоначального благожелательного отношения Франции к английской оккупации Египта в 1882 г.

4. На развитие египетского вопроса значительное влияние оказала внутривосточная обстановка в странах, задействованных в конфликте. Неизменная стратегия британцев в вопросе Египта продемонстрировала стабильность и наличие устойчивого национального интереса в Англии. Иначе проявила себя Франция, где «министерская чехарда» и постоянная смена кабинетов не давали возможности выработать единую линию поведения. Отчасти поэтому Франция проигрывала англичанам. Внутривосточная нестабильность стала одной из главных причин французского поражения в соперничестве с Великобританией за Египет.
5. Египетский вопрос существенно осложнялся участием Германии, России и Турции, желавших извлечь выгоды из англо-французского противостояния. Многомерностью отличалась позиция России. С одной стороны, Петербург поощрял англо-французский конфликт в Египте, понимая, что он отвлекает внимание англичан от других важных для русской дипломатии регионов, в частности Балкан и Средней Азии. С другой — Россия имела собственные интересы в Восточном Средиземноморье и всеми возможными средствами стремилась помешать установлению британской власти в Египте, что изменило бы баланс сил в регионе в пользу Лондона. В конце 1890-х гг. заметнее стали и

колониальные интересы Германии, вызывавшие серьезное беспокойство у англичан.

6. Египетский вопрос в конце XIX в. не являлся предметом исключительно колониальной политики. Став причиной серьезного колониального конфликта между Англией и Францией, египетский вопрос оказался также тесно связан с европейской политикой. Египетский вопрос в 1880-е — 1904 г. наглядно демонстрировал связь колониальной политики и перегруппировки сил в Европе, отчасти повлияв на подписание Средиземноморской Антанты в 1887 г. и заключение русско-французского союза в 1891 – 1893 гг. В первой половине 1880-х гг. Бисмарк пытался использовать англо-французский спор в Египте, чтобы поддерживать свою роль арбитра в европейских делах. Во второй половине 1880-х — первой половине 1890-х гг. Германия, пользуясь трудностями, возникшими у британцев в Египте, старалась вовлечь Лондон в орбиту влияния Тройственного союза. «Европейское» измерение египетского вопроса прослеживается также в 1898 г., когда колониальный кризис грозил державам европейской войной.
7. Египетский вопрос потерял острую политическую составляющую после поражения Франции в Фашоде в 1898 г. Активность британской администрации в Каире, направлявшей Лондон в египетском вопросе в начале XX в., в сочетании с соображениями европейского характера, привела к разрешению единственно оставшегося финансового спора между державами в Египте и открыла дорогу англо-французскому сближению в 1904 г. Антанта зафиксировала лишение Кассы египетского долга ее главной функции — держателя египетских финансов. Англо-французский договор 1904 г. отражал уже существующую на тот момент политическую реальность.
8. Египетский вопрос после подписания Антанты утратил прежнюю роль в международных отношениях, изменилось его содержание. Он оказался вписан в общеевропейский процесс поляризации сил, в результате

которого Англия, Франция и Россия противостояли Германии и Турции, делавшим попытки пересмотра статуса Египта. С началом Первой мировой войны, в которой Англия и Германия с Турцией оказались по разные стороны баррикад, Великобритания объявила свой протекторат над Египтом.

Публикации по теме диссертации

Статьи в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1) Айвазян А.А. Египетский аспект англо- французской Антанты 1904 г. в оценке Германии и России // Вестник Московского университета. Серия 8, История: Научный журнал. 2011. N. 2. С. 65 – 77.

2) Айвазян А.А. Египетский вопрос во французской внешней политике в 1880-е годы // Новая и новейшая история. 2011. N 5. С. 83 – 100.

3) Айвазян А.А. Фашодский кризис 1898 г. и русская дипломатия // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2013. N. 2. С. 32 – 39.

Другие публикации :

4) Айвазян А.А. Египетский вопрос и становление англо-французской Антанты 1904 г. //Per Aspera. Сборник научных статей победителей конкурса студенческих работ исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2009. Выпуск 1. С. 228 – 240.